

Болезнь как лекарство, болезнь как школа

«О, как нужны нам недуги! — писал Н.В. Гоголь. — Из множества польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только на одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует быть».

«Здравствуйте», — приветствуем мы друг друга пожеланием здоровья. Да, из многих земных благ для большинства людей здоровье наиболее желанно. Все хотят здравствовать.

Однако... Однако все мы хоть иногда, да болеем. «Дни лет наших, в нихже семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь» (Пс. 89, 10), — говорит Пророк об общей для всех участи. Болезнь, хотим мы этого или не хотим, — часть нашей жизни. Некоторые вопросы здоровья и нездоровья, лечения и отношения к телесным недугам и будут рассмотрены в этой книге.

Когда-то в духовных семинариях был такой предмет — медицина. В одном из писем святитель Феофан Затворник высказывает радостное предположение, что эту нужную дисциплину вновь введут в семинарский курс. Действительно, ведь к священнику часто обращаются люди в какой-нибудь напасти, в горе. Например, в болезни. Обращаются, конечно, за духовным советом, но телесное и духовное в человеке так связано, что некоторое, хоть минимальное, знание медицины батюшкам ох, как необходимо! А так как надежды святителя Филарета не оправдались и курса медицины в семинарии нет, то некоторые священники, и я в том числе, для своих рекомендаций пользуются помощью знакомых врачей. Здесь, на этих страницах, большинство чисто медицинских советов было почерпнуто автором из бесед с кандидатом медицинских наук Л.Н. Соколовой и кандидатом медицинских наук Н.А. Мазеркиной. За что и приношу им благодарность, а также желаю помощи Божией в их нужном для людей деле.

Здоровье, как мы можем прочесть в толковом словаре, это «нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы». Добавим только, что такого состояния организма уже давно ни у кого нет. А когда-то было. Давным-давно. Когда первые люди еще не нарушили Божией заповеди, то есть не совершили первого греха. Вот тут-то «нормальное состояние всего организма» и разладилось. Появились болезни. А за ними пришла смерть.

В древнем мире любая болезнь воспринималась как наказание за грех. Свой или родительский. «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» — спрашивают ученики Христа о слепорожденном (Ин. 9, 2). Нездоровый человек считался грешником, то есть преступником, и ни в ком не вызывал жалости. «Сам виноват», — готов был суд для несчастного. И только с приходом Спасителя новое учение предложило человечеству повернуть взгляд внутрь своей души, увидеть свои грехи.

Ты мне глаза направил прямо в душу,

И в ней я вижу столько черных пятен,

Что их ничем не вывести...

У. Шекспир, «Гамлет»

Теперь, на фоне своих «черных пятен», пятнышки ближнего уже не казались такими мрачными. Ведь каждого из нас есть за что наказывать. И то, что мы пока что не на операционном столе, не на больничной койке,— так это только по милосердию Божию. По Его долготерпению. Внимание к своей совести призывает и нас быть милосердными к другим. И особенно к больным, к страдающим. Они уже страдают. У нас же — все впереди.

Грех и болезнь обязательно связаны в человеке. Но связаны по-разному. Не всегда болезнь — только следствие греха. Иной раз болезнь может быть и освобождением от греха. «Но истина остается истиною, что и болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов», — писал святитель Феофан Затворник.

Что такое болезнь? Конечно, это трудное, неприятное или опасное для жизни состояние. Но ее нельзя назвать безусловным злом. Заметьте, что болезнь более чем что-либо может отвлечь нас от греховной жизни, или пробудить от греховного сна.

К большинству из нас применима поговорка: «Гром не грянет, мужик не перекрестится». Лишь в опасности и несчастье мы вспоминаем Бога. Даже церковный человек именно в этих случаях активизирует свою духовную жизнь. «Скорбь и болезнь обретох и имя Господне призвах» (Пс. 114, 3), — сказано у Пророка.

Священник Александр Ельчанинов приводит слова безнадежно больной женщины, сказанные после операции рака, при непрерывных, страшных болях: «Мне кажется, я поняла, для чего Бог послал нам это несчастье: мы так погрязли в ежедневных мелочах, в мелкой злобе, раздражении, что Бог захотел встряхнуть нас. Как сейчас все изменилось, у всех открылись необыкновенные свойства души...» И далее отец Александр пишет: «Вот и смысл страданий- Господь бесконечно жалеет нас, но что делать, если мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь только когда нас поражают несчастья, катастрофы. В этом смысл войны, революций, болезней».

Духовная жизнь большинства людей вялая, беспечная. Душа еле дышит, придавленная горой мелких, привычных бытовых грехов. Совсем незаметных среди непрерывных забот и дел. Но «ничто так не отгоняет беспечность и рассеянность, как скорбь и печаль, они сосредоточивают душу и обращают ее к самой себе» (свят. Иоанн Златоуст).

На каждом приходе есть прихожане «по необходимости». Они заходят в храм время от времени и всегда по какому-то печальному случаю. Заболел сам (сама), заболел кто-то из родственников, запил муж или сын, замучили кредиторы. Это все верующие люди, в несчастье они искренне и подробно исповедуются, причащаются, а потом на какое-то время пропадают.

Вспоминаются мне слова одной женщины. Она необычайно ценит удовольствия и удобства жизни, умеет устроить свое домашнее счастье и дорожит им. Она — безусловно верующая, но в храм заходит очень редко, о молитве вспоминает только когда заболевают дети или муж, когда случаются какие-нибудь беды. Приходят на память ее слова: «Я точно знаю, что болезни и несчастья Господь посылает мне тогда, когда я не молюсь, не соблюдаю пост, не хожу в церковь. Он потерпит-потерпит и наказывает. Но я ничего не могу с собой поделать. Очень хочется пожить». Пожить — значит поспать подольше в воскресенье, не удержаться постом от ватрушек и колбаски, а вечером не найти десяти минут для молитвы. И всего-то. Есть на что променять Царство Небесное!

Сколько жен и матерей благословляли болезнь, прервавшую безудержное пьянство их родных! Помню, как мать пьющей дочери благодарила Бога за то, что с дочерью приключилась какая-то болезнь, сопровождавшаяся странными обмороками. Эта болезнь так напугала женщину, что та на несколько лет прекратила пить. Да и позже, когда страсть все же вернулась к ней, она пила уже умереннее, чем прежде.

Болезнь нередко прекращает недобрые противостояния в семье. Кого-то немощь и зависимость от близких делает более терпимыми. Попробуй, покажи свой характер, поругайся с человеком, который за тобой ухаживает! Волей-неволей станешь терпеть. В то же время сердиться или быть излишне требовательным к больному — слишком жестоко, и мы опять смиряем свое сердце. В семье, где свекровь и невестка многие годы, мягко говоря, не ладили, случилось несчастье. Старушка свекровь упала и сломала ногу. Находиться одной в своем доме она уже не могла, и ее привезли в дом сына. Принимая уход и заботу невестки, старушка сначала смирилась, а потом и раскаялась в своей нелюбви к жене сына. Ведь вся их вражда, как и в большинстве таких случаев, яйца выеденного не стоила. Но чтобы убедиться в этом, нужно было сломать ногу.

Еще воспоминание. Немолодой уже человек. Все возрастающие возможности и достаток в короткое время многое изменили в его жизни. Изменилось окружение, взгляды, привычки. Появилась мысль, что можно поменять и жену. Ту, с которой он достиг своего нового положения и достатка, но тоже теперь, увы, не очень молодую.

Претендентка на сердце и немалое имущество (или, скорее, наоборот — на немалое имущество и сердце) скоро нашлась. Но... Человек предполагает, а Бог располагает. На отдыхе, забыв рядом с юной подругой о своем возрасте и комплекции, далекий от спорта бизнесмен решился на модное, но опасное развлечение. Развлечение, которому он никакими своими параметрами, кроме кошелька, не соответствовал. В результате — катастрофа, тяжелейшие травмы, неутешительные прогнозы.

Остатки (хорошо еще, что не останки!) смельчака привезли в Россию. Претендентка на сердце, оценив обстановку, ушла в тень. Кому охота связывать свою молодую жизнь с калеккой, бизнес которого вот-вот уплывет в чужие руки.

А жена, еще не получившая официальной отставки, забыв свои обиды, стала сиделкой у постели больного.

Именно она помогла ему преодолеть психологический кризис и вернула к жизни.

Надо сказать, что тот человек правильно понял причину своего несчастья. Он попросил призвать священника, исповедовался, соборовался. Его стремление к новой, но во многом несправедливой жизни было так сильно, что только таким жестоким и болезненным способом можно было остановить и отрезвить его.

«Праведных постигают бедствия для возрастания их в добродетели, а грешных, как неисцелимо больных — для наказания и мучения, чтобы обратить их к иной жизни» (свят. Иоанн Златоуст).

За что? Почему именно меня постигло это несчастье? Мучительные вопросы невольно возникают в болезненном состоянии. Как много вокруг здоровых людей, думаем мы. Разве это справедливо, что заболел я?

Болезнь не может быть несправедливой. Стоит только внимательно и честно взглянуть на свою жизнь, и мы найдем не одну, а множество причин нашего горя. «Горестное посылается от Бога достойным того, каждый же сам для себя бывает виновником этих бичей, собственным своим произволом уготовляя себе ожидающие его скорби», — учит свят. Григорий Нисский.

Иногда расплата за содеянное долгим и прихотливым путем находит нас. Расскажу давний случай.

Один человек, повздорив с женой, хлопнул дверью и уехал ночевать к приятелю. По дороге он кого-то подвез, и попутчик оставил на заднем сиденье бутылку пива. Паркуя машину у дома приятеля, сердитый муж не заметил люка, приподнятого над асфальтом, и благополучно, почти с разгона, посадил на него машину. Посадил крепко. Ни вперед, ни назад. А на улице ночь, ни одного прохожего.

Промучившись некоторое время, он решился позвать на помощь друга. Но даже вдвоем им было не под силу столкнуть «Жигули» со злополучного люка. Захотелось пить, взгляд упал на бутылку пива, на сиденье. Водитель сделал несколько глотков. Приятели возобновили работы по освобождению автомобиля.

И тут неожиданно подъехала патрульная машина милиции.

Представьте себе: глубокая ночь, двое молодых людей пытаются куда-то откатить «Жигули», а над ними в неподвижном ночном воздухе висит облако пивного аромата.

Что еще могло прийти в голову стражам порядка? Конечно, они подумали, что это попытка угона. Пока разбирались с документами, со стороны милиции и владельца транспортного средства было произнесено несколько горячих реплик. Победил, как всегда, сильнейший. Незадачливого шофера увезли в участок.

Там его страшно избили и только утром отпустили домой.

Боль от побоев проходила медленно. А через несколько месяцев вдруг вернулась. И продолжала усиливаться. И когда терпеть уже стало невмочь, он обратился к врачу. Диагноз — саркома, то есть быстро развивающаяся раковая опухоль. Метастазы уже поразили все внутренние органы. Операция невозможна. Причиной болезни, как объяснили врачи, явились внутренние гематомы, полученные в результате побоев.

Он умирал дома в мучениях. Прежде он никогда не говорил о религиозной жизни, не молился, а тут попросил отвести себя в церковь, пособоровался.

Жена хотела подать в суд на тех милиционеров, которые, собственно, отняли у нее мужа, а у сына отца. Но он запретил ей. Он сказал: «Это не из-за них. Несколько лет назад я обворовал церковь. Это я расплачиваюсь за тот грех. Они здесь ни при чем».

Подумать только, какой замысловатый путь избирает порой Промысел Божий, чтобы дать человеку возможность отречься и покаяться! Нечаянная ссора с женой, случайно подвернувшийся люк, бутылка пива, которое он, вообще-то, терпеть не мог, но тоже случайно забытая кем-то в его машине, ПМГ с озлобленными на жизнь милиционерами... И все это, чтобы разбудить беспечную душу, чтобы обратить ее к самой себе. И к Богу.

Конечно, история эта трагична. Ужасен и сам грех, ужасны и страдания согрешившего. Но скорби, по словам преп. Анатолия Оптинского, чем больнее, тем целительнее. И мне вспоминается та удивительная перемена, которая произошла с ним. Когда полное неведение и нежелание духовной жизни сменилось духовным прозрением. Он ведь никогда не читал Евангелия, Святых Отцов, но он совершенно правильно понял, что ему делать. Через осознание своего греха, через покаяние он пытался примириться с Господом. И еще, что, конечно же, гораздо труднее для не имевших церковного опыта людей, он понял, что его обидчики были лишь орудием, и потому отказался от мести.

«Скорби нам необходимы для того, чтобы мы имели случаи прощать ближним и тем получить отпущение собственных своих согрешений», — писал свят. Игнатий Брянчанинов.

У Л.Н. Толстого князь Андрей Болконский получает одно из самых болезненных ранений, осколочное ранение в живот. «Когда он очнулся, разбитые кости бедра были вынуты, клоки мяса отрезаны и рана перевязана». После перенесенных страданий князь Андрей видит рядом с собою раненого Анатоля, своего врага, отнявшего у него невесту, оскорбившего честь. И что же?

«Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце». Куда делось уязвленное самолюбие, ненависть, презрение, жажда мести?! Раненый впервые вспоминает Бога и Его проповедь любви. II Больным и здоровым [I В II болезнь как школа В болезни, как и во всякой неприятной ситуации, или, как еще говорят, в искушении, необходимо найти нечто созидательное, нечто относящееся именно к тебе, к твоей душе. «Болезнь можешь сколько угодно, ибо это нам очень полезно», — пишет в одном из писем преп. Анатолий Оптинский. «Чего Господь ждет от меня, попуская мне это несчастье, какую духовную пользу я могу извлечь из этой ситуации?» — вот вопрос, который мы должны задать себе. Первое и самое главное, чему может научить нас болезнь, — это смирение. Она смиряет нашу самоуверенность, осаживает самомнение. О, эта самоуверенность! «Я сделаю! Я могу! Я достиг! Я!.. Я!..» Оно раздувается, это «я», совсем вытесняя Бога из нашей жизни. Но приходит болезнь, и наше «я» обретает свои истинные размеры.

«Болезнь — вот школа смирения, вот где видишь, что нищ, и наг, и слеп», — записал свящ. Александр Ельчанинов в своем дневнике незадолго до смерти.

«О, как нужны нам недуги! — писал Н.В. Гоголь. — Из множества польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только на одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует быть. Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое беспрестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желание порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня наделать уже тысячу глупостей. Притом ныне, в мои свежие минуты, которые дает мне милость небесная и среди самых страданий, иногда приходят ко мне мысли, несравненно лучшие прежних, и я вижу сам, что теперь все, что ни выйдет из-под пера моего, будет значительнее прежнего. Не будь тяжких болезненных страданий, куда бы я теперь не занесся! каким бы значительным человеком вообразил себя! ...Смиряюсь я каждую минуту и не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла».

Скорби и болезни необходимы всякому человеку, как бы высока и праведна ни была его жизнь. Болеют даже святые. «Скорби помогают святым быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг» (свят. Иоанн Златоуст).

Мы знаем, что апостол Павел страдал от некоей болезни. «И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи. И поэтому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова», — говорил об этом апостол Павел.

Болезнь словно выхватывает нас из плена повседневной суеты, дает время поразмыслить о себе. Священник Александр Ельчанинов писал: «Болезнь самое благоприятное время для возвращения в свое сердце, к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отходит в бесконечную даль».

Разлучая нас с привычными делами и предметами, лишая возможности пользоваться многими благами, общаться с близкими людьми, болезнь подобна «малой смерти». Она ставит нас перед необходимостью ответственности за свои дела и мысли. Она побуждает нас к готовности нести эту ответственность.

Французский математик Блез Паскаль, известный нам из школьных учебников, был еще и глубоким религиозным мыслителем. В возрасте около 24 лет Паскаль тяжело заболел, к этому времени относится его «Молитвенное размышление об обращении во благо болезней». Вот небольшая выдержка из его размышлений. «Господи, когда в минуту смерти моей я окажусь в разлуке с миром, лишенным всего, одиноким в Твоем присутствии, и должен буду отвечать перед судом Твоим за все движения моего сердца, содейлай так, чтобы в этой болезни я смотрел на себя, как бы на подвергшегося некоторого рода смерти, отделенного от мира, лишенного всех предметов моих привязанностей, одинокого перед Тобою, умоляющего твое милосердие об обращении моего сердца... Молю Тебя, Боже мой: как Ты предупредил меня о моей смерти, так да предварю я строгость Твоего приговора и испытаю себя прежде Твоего суда, чтобы обрести Твое милосердие, когда буду перед лицом Твоим».

Преподобный Иоанн Лествичник писал, что «душа, угнетенная бедами, покаянием восходит к Богу и спасается».

Болезнь может стать для нас и школой молитвы. Чаще всего мы молимся вяло, рассеянно, принуждая себя. Оно и хочется помолиться, но стоит начать, и охота потихоньку куда-то пропадает. Внимание рассеивается. Из всего утреннего или вечернего правила лишь несколько фраз произнесешь с теплым, живым чувством. И в то же время, читая о том, как молились святые или подвижники, о молитвенной радости, о силе молитвы, мы верим прочитанному. Верим потому, что даже самый скудный опыт молитвы несет в себе отблески, искорки того пламени, которым может быть настоящая молитва.

По свидетельству многих людей, пережить чудо пламенной, искренней молитвы им пришлось именно во время опасности. Для многих это была именно болезнь, угрожающая либо его жизни, либо жизни близкого человека.

Интересно, что несмотря на угнетающее чувство опасности и несчастья, молитва переживалась как необычайная радость. В рассказах встречаются похожие описания: «Я совсем не чувствовала времени и усталости», «Я не чувствовал своего тела, словно оно

потеряло в весе», «Это был настоящий диалог, во всяком случае я точно знал, что меня слушают», «Собственная беда, ради которой я встал на молитву, как-то удалилась, уменьшилась, что ли. Появилось чувство надежды, даже уверенности. И еще благодарности, хотя пока что ничего не произошло», «С этими молитвами я пережил счастье, больше со мною такого никогда не случалось».

Молитва во время болезни бывает особенной. Спокойной и сосредоточенной. О такой молитве писал наш современник, недавно ушедший в иной мир, православный писатель и поэт Виктор Афанасьев.

Ну да, я мужчина, но что же

Поплачу пойду у окна,—

Устал я, прости меня, Боже, Душа моя крепко больна.

В старинной московской больнице, От всяких оторванный дел,

Молиться, молиться, молиться Тебе бы я, Боже, хотел.

Вот здесь у окна и на ложе, Твержу я и ночью и днем

Три слова: «Прости меня, Боже» И думаю только о Нем.

Это стихотворение написано действительно в «старинной московской больнице», в Первой городской.

И вспоминается мне другой поэт, Женя Ш., он тоже часто лежал в этой больнице. И почти всегда Великим постом. «Очень удобно болеть постом, — говорил он. — Ничто тебя не отвлекает от молитвы».

Протоиерей Сергей Николаев

<http://www.pravmir.ru>